

13 октября, накануне праздника Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, митрополит Николаевский и Очаковский Питирим возглавил праздничное всенощное бдение в Свято-Никольской соборной церкви, где есть придел, освященный в честь этого праздника. Архипастырю сослужили секретарь епархии протоиерей Петр Струкало, благочинный Ольшанского округа протоиерей Виктор Сулыма, настоятель храма иеромонах Матфей (Бойко) и священнослужители епархии.

{phocagallery
view=category|categoryid=2868|limitstart=1|detail=5|displayname=0|displaydetail=0|displaydownload=0|imagesadown=shadow1|displaybuttons=0|overlib=0|highslidedescription=1|overlib=1}

[Священномученик Фаддей \(Успенский\), архиепископ Тверской.](#)

["Слово на Покров Пресвятой Богородицы" *](#)

*«Дева днесь предстоит в Церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу»
(Кондак праздника).*

Это молитвенное предстояние Божией Матери и святых пред Богом напоминает нам, братие, что мы, члены Церкви земной, можем и должны быть в самом живом общении с членами Церкви небесной. Видимо удаляясь от мира во время земной своей жизни и оставляя землю, как бы место тягостного для них изгнания, святые на самом деле никогда не отделяли себя от общения с людьми. Они не принимали участия в обычных житейских суетных попечениях людей, но духовные нужды людей всегда были им близки. Они даже более любили людей, нежели люди, живущие в мире, любят друг друга. И эта любовь их выражалась особенно в духовных советах, в которых они никогда не отказывали желающим, или в их писаниях; и если даже они совершенно удалялись в пустыню, то и тогда молитвенно воздыхали и сетовали о своих собратиях в мире. Оставив же земную жизнь, они тем более усилили свои к Богу молитвенные ходатайства за мир. Тайнозритель святой Иоанн Богослов видел в откровении, как молитвы святых вместе с фимиамом кадильным возносились пред Бога, отвращая от мира грозящие ему бедствия (Откр. 8, 3–5).

И быть может, их молитвы и молитвы неизвестных миру, но еще не оставивших земную жизнь святых подвижников более имеют значения, нежели громкие и всем известные

дела тех из нас, кто считает себя полезным деятелем на благо человечества. Ибо мы только «делатели» на «Божией ниве», возрастить же то, над чем мы трудились, может один Бог (1Кор. 3:5–6; Ин. 4:35, 38; Мф. 9, 38), Который взирает прежде всего не на видимое величие дел человеческих, но на внутреннее расположение духа трудящихся.

Но какие мысли и чувства вызывает в нас размышление о молитвенном предстательстве за нас святых пред Богом? Многие ли из нас исполняются радостью о том, что они «приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах» (Евр. 12, 22–23)? Многие ли имеют такую веру, чтобы общение их с небесной Церковью не было только мысленным, но и действительным и как бы осязательным? Не бывает ли, напротив, что мы в действительности держимся мыслей тех людей, которые еще ясно не знали о будущей жизни, думая, что когда человек нисходит в преисподнюю, то уже он отошел в путь невозвратный «и место его не будет уже знать его», как «не существующего более» (Иов. 7:10, 3:16)? Затем, если святые, исполненные любви ко всем, не оставляли своего общения с земной Церковью, но ведают все наши нужды и немощи духовные, то ищем ли мы сами общения с ними? Ибо общение должно быть взаимным. Можем ли мы сказать, что стремиться к общению с ними столь же приятно и радостно для нас, как и с людьми, которых мы любим на земле, считая пребывание и беседы с ними счастьем для себя и подражая им? Не бывает ли, напротив, обыкновенно то, что мы готовы, правда с уважением, относиться к подвигам святых, но не считаем эти подвиги предметом желаний или предметом подражания для нас самих? Мы думаем, что нам предстоят другого рода занятия и деятельность на пользу общественную, и сохраняем в себе уверенность, что можно быть в общении с Церковью небесною, не имея в себе расположения духа святых людей. Считая же подвиги святых необходимыми лишь для них самих, мы перестаем и помощь их считать для себя необходимою. Но ведь если даже мы способны или по крайней мере считаем себя способными устроить свои земные дела, то можем ли обойтись без помощи святых в жизни духовной: в борьбе со своими страстями, с дурными привычками, даже незначительными, с малейшими движениями гнева, в изгнании из сердца своего себялюбия и в научении делам любви?

Итак, братие, желая быть живыми и действительными членами Церкви небесной, постараемся приобрести прежде всего простую и смиренную веру в предстательство святых, ибо невидимое молитвенное предстательство святых созерцается лишь посредством духовного ока веры и только «смирненным Бог... дает благодать» (Иак. 4, 6). В простоте и смирении сердца прибегающие к молитвам святых, особенно же Божией Матери пред Ее иконами, повсюду прославленными чудесами, никогда не постыдятся в своем уповании, но получают всегдашнюю помощь. И если бы мы, братие, проходя путь жизни своей, прибегали к Божией Матери и святым с подобной же верой и с тем смирением сердца, за которое «сотворил Ей величие Сильный», так что »ублажают Ее все роды" (Лк. 1, 48–49), то для нас как бы осязательным сделался

распростертый над миром Ее святой Покров.

Аминь.

* * *

[Священномученик Фаддей \(Успенский\), архиепископ Тверской. "Слово на Покров Пресвятой Богородицы"](#)

Примечание:

* - Произнесено в Минской семинарской церкви 1 октября 1899 года. (Олонецкие Епархиальные Ведомости. 1903. № 20. С. 685–687.)